

©1995 г.

Т.И. ЗАСЛАВСКАЯ

БИЗНЕС-СЛОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, СТАТУС *

ЗАСЛАВСКАЯ Татьяна Ивановна — академик РАН. Наш постоянный автор.

В российской литературе имеются несколько трактовок понятия «предпринимательство». В данной работе мы рассматриваем предпринимательство как деятельность, являющуюся базой возникновения и развития соответствующего социального слоя. Конституирующими признаками этого типа деятельности служат: а) целевая установка на получение прибыли; б) свобода и автономность принятия экономических решений; в) самостоятельность, выражающаяся в личном риске и личной ответственности.

Российское предпринимательство служит предметом интенсивных исследований. Оно изучается социологами, экономистами, психологами, историками и другими учеными. Наука обсуждает проблемы, связанные с социальным генезисом, нынешним статусом, функциями и перспективами развития предпринимательства в России [1—9]. Анализируются социальные качества предпринимательского слоя, различные стороны его положения, экономические условия и результаты деятельности [10—13]. Немало внимания уделяется исследованию социокультурных характеристик предпринимателей, их установок, мотиваций, норм поведения, моделей взаимодействия с властью, деловыми партнерами, подчиненными [14—19]. Большинство ученых считает, что при благоприятных условиях предпринимательство может активно способствовать либерально-демократическим преобразованиям в России, формированию открытого гражданского общества. Однако обеспечить требуемые для этого условия крайне трудно, и на практике развитие предпринимательства часто ведет к противоположным результатам. Сложность, противоречивость и малая исследованность процесса развития нового российского предпринимательства обуславливает особый интерес специалистов.

Наиболее важными пробелами в исследованиях предпринимательства представляются:

— отсутствие единой трактовки базовых понятий этого феномена, расплывчатость представлений о его конституирующих признаках;

— слабая изученность крупного предпринимательства, в частности, деятельности Новых финансово-промышленных групп, межотраслевых и межрегиональных концернов, а также мафиозных экономических группировок;

— преобладание описательных исследований; сравнительная редкость попыток изучения социально-экономической структуры, функций предпринимательского слоя в российском обществе, его отношений с работниками наемного труда, бюрократией, элитами, криминальными структурами и проч.

Задачами нашего исследования служили: определение «внешних границ» предпринимательского слоя как элемента социальной структуры российского общества, эмпирическая идентификация этого слоя на материалах репрезентативных социологических опросов; сравнение основных статусных характеристик, уровня доходов и типов экономического сознания предпринимателей и остальной части общества; изучение социальной структуры слоя предпринимателей, идентификация и описание его элементов.

* На основе доклада на теоретическом семинаре при вице-президенте РАН В.Н. Кудрявцеве в декабре 1994 г.

Для решения этих задач использованы данные ежемесячного мониторинга экономических и социальных перемен в России, проводимого ВЦИОМ и Интерцентром на базе независимых, но единообразно формируемых выборок и одного и того же вопросника. Анализируются данные восьми опросов, проведенных в мае—декабре 1993 г. и охвативших 24 354 работника, в том числе 2 573 человека, имеющих отношение к бизнесу.

Анкета фиксирует довольно широкий круг статусных характеристик респондентов (образование, основное занятие, основной род деятельности, должностной статус, отрасль занятости, социальный сектор экономики, число занятых в организации, где работает респондент, наличие у него других оплачиваемых занятий, основной и дополнительный заработок (доход)). Это позволяет конструировать группу предпринимателей по нескольким взаимоконтролирующим признакам, что обеспечивает более надежные результаты анализа.

В литературе высказывается более или менее справедливое мнение о том, что «понятие предпринимательства применительно к российскому обществу на эмпирическом уровне "неуловимо", потому что предпринимательская деятельность (здесь) еще не институционализирована» [1, с. 1—3]. Но, в действительности, предпринимательство интенсивно изучается, следовательно, ученые вынуждены так или иначе идентифицировать данный слой. Поэтому задача теоретической и эмпирической идентификации слоя предпринимателей достаточно актуальна. Очевидная же расплывчатость границ слоя требует особого внимания к социально-экономическим группам, принадлежность которых к предпринимательству спорна.

Прежде всего следует, на наш взгляд, необходимо четко разделить понятия предпринимательства в узком и широком смыслах. Термин «предприниматель» мы оставляем для обозначения «ядерной» группы данного слоя — собственников (владельцев), лично руководящих своими предприятиями. Эта группа обладает всеми признаками предпринимательства: она профессионально занята «деланием денег», самостоятельно распоряжается своим капиталом, автономно принимает экономические решения, что дает основания рассматривать ее представителей как «классических» или «эталонных» предпринимателей.

Наряду с этим мы предлагаем ввести родовое понятие, объединяющее всех россиян, в той или иной степени занятых бизнесом, начиная с классических предпринимателей и кончая наемными работниками, в свободное время тоже пытающимися «делать деньги» — бизнес-слой. Этот слой охватывает всю совокупность субъектов производительной, коммерческой или финансовой деятельности, осуществляемой на базе автономно принимаемых решений и с целью получения прибыли. Чтобы установить его границы и внутреннее строение, следует, во-первых, изучить социальные характеристики эталонной группы «классических» предпринимателей, а во-вторых, оценить основания для включения в его состав «периферийных» групп бизнесменов.

Общей чертой «классических» предпринимателей и самозанятых является частное владение бизнесом. Лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, отличаются от «классических» предпринимателей не отсутствием базовых признаков бизнес-слоя, а только меньшими размерами бизнеса и индивидуальным типом труда, т.е. отсутствием компонента, связанного с организацией совместной деятельности людей. Поэтому принадлежность самозанятых к бизнес-слою не вызывает сомнения, хотя объединять их в одну группу с «предпринимателями» вряд ли стоит.

Эмпирическая идентификация этих групп проводилась в два этапа. Сперва из общего числа опрошенных были выделены лица, подтвердившие в ответах на три взаимоконтролирующих вопроса факт владения собственным бизнесом¹. После этого данная группа была разделена на предпринимателей и самозанятых в зависимости от наличия наемных работников и некоторых других признаков². В результате «предпринимателями» были признаны 272, самозанятыми (ИТД) — 285 респондентов, а общая численность собственников (владельцев) бизнеса составила 557 человек.

Согласно мониторингу, 7% россиян, работающих по найму, одновременно заняты

собственным бизнесом, а 71% всех занятых бизнесом работает и по найму. Для многих предпринимателей сохранение должности (рабочего места) в «большой» экономике играет защитно-вспомогательную роль — одним она служит социальным прикрытием, другим — способом накопления трудового стажа, третьим — страховкой на случай банкротства, четвертым — источником дефицитных ресурсов, деловых связей и льгот. Столь плотное срастание частного бизнеса с работой по найму — особенность постсоциалистических стран, обозначающих это явление термином «part-time businessmen», эквивалентным понятию «полупредприниматели» [20]. Полупредпринимательство — важный элемент бизнес-слоя, служащий социальной базой формирования его высших групп.

Социальный состав полупредпринимателей неоднороден. Один полюс этой группы составляют руководители крупных акционерных структур, сохраняющие определенные позиции в госсекторе, другой — малоквалифицированные рабочие, в свободное время оказывающие услуги населению. Одним из наиболее важных признаков, дифференцирующих эту группу, служит управленческий или исполнительский характер труда, выполняемого по найму. Дело в том, что статус хозяйственных руководителей (менеджеров) и чиновников характеризуется значительно большими социальными связями, равно как и большими возможностями паразитировать на ресурсах управляемых предприятий. Благоприятные условия и большой масштаб частнопредпринимательской деятельности менеджеров и их особая роль в производстве дают основания рассматривать бизнесменов-менеджеров как самостоятельный элемент бизнес-слоя.

Общее число респондентов, сочетавших занятость наемным трудом с собственным бизнесом, составило 1 376. Для выделения «бизнесменов-менеджеров» использовались коды ответов на открытый вопрос «По какой профессии и в какой должности Вы работаете? В чем именно заключается Ваша работа?» Численность этой группы составила 186 человек или 13,5% всех полупредпринимателей. Остальные 1 190 человек были идентифицированы как (прочие) «полупредприниматели». Из общего числа менеджеров имеют свой бизнес 22,5%, а из работников исполнительского труда — 6%.

Менеджеры отличаются от предпринимателей тем, что управляют чужими капиталами (фирмами, предприятиями, «делами») и принимают решения в более ограниченной сфере. Считается, что предприниматели имеют возможность самостоятельного конструирования целей своей деятельности; действия же менеджеров диктуются жесткой логикой развития и сохранения существующих организационно-хозяйственных структур [2, с. 19]. Однако в условиях лишь возникающей и крайне нестабильной рыночной экономики деятельность хозяйственных руководителей приобретает иной характер, вплотную сближаясь с предпринимательством. Всеобщая коммерциализация госпредприятий, нестабильность условий хозяйствования, разрушение традиционных экономических связей, структурная перестройка, инфляция, резкое сокращение финансовой помощи государства требуют от менеджеров принятия новых решений, перестройки организационно-управленческих отношений, активного использования профессиональных знаний, мобилизации всех творческих сил и способностей. К тому же слабость государственного контроля предоставляет им свободу деятельности, сравнимую со свободой владельцев собственных фирм. Это позволяет предположить, что менеджеры хозяйственной сферы, не имеющие собственного частного бизнеса, тем не менее составляют элемент бизнес-слоя.

Менеджеры государственных предприятий не являются совладельцами управляемой собственности — это наемные работники, доходы которых зависят в первую очередь от качества собственного труда. Выполняемая ими в современной России роль квазипредпринимателей носит вынужденный характер. Иначе обстоит дело с руководителями акционерного сектора экономики, более 3/4 которых, по данным В.В. Радаева, являются совладельцами предприятий, в том числе 6% владеют контрольными пакетами акций; 83% опрошенных руководителей предприятий всех форм негосударственной собственности участвовали в организации своих предприятий, а свыше 3/5 были их основными организаторами [21]. Учитывая заметную разницу в положении ме-

**Структура бизнес-слоя России по данным мониторинга ВЦИОМ
и международного исследования социальной стратификации**

Бизнес-группы	Численность(%)			
	ко всем работникам		к бизнес-слою	
	мониторинг	стратификация	мониторинг	стратификация
Предприниматели	1,3	1,2	11	12
Самозанятые (ИТД)	1,3	2,0	11	18
Полупредприниматели	5,3	2,2	46	20
Менеджеры	3,7	5,5	32	50
Бизнес-слой	11,6	10,9	100	100

неджеров приватизированных предприятий и менеджеров, работающих по найму в частном и государственном секторах, изучать эти группы надо отдельно.

Группы менеджеров, работающих только по найму, составила 640 человек. Далее она была разделена на «классических» менеджеров, работающих в государственном и частном секторах экономики (467 человек) и менеджеров-совладельцев, занятых в акционированном секторе (173)³.

Результатом описанного этапа работы стало построение своего рода «социологической призмы», позволяющей разложить экономически активное население России на «бизнес-слой» и «работников вне бизнеса» (по данным мониторинга — 11,5% и 88,5%), а затем разделить бизнес-слой на конкретные бизнес-группы — «предпринимателей» (11%), «самозанятых» (11%), «бизнесменов-менеджеров» (7%), «полупредпринимателей» (46%), «менеджеров-совладельцев» (7%), «классических менеджеров» (18%),

Для того чтобы оценить надежность полученных данных, бизнес-слой и составляющие его группы были идентифицированы по сходному алгоритму на данных международного исследования социальной стратификации в странах Восточной и Центральной Европы, проведенного в 1993 г. Помимо России, в исследовании участвовали Венгрия, Чехия, Польша, Словакия и Болгария. В каждой стране были опрошены по 5 тыс. респондентов (старше 16 лет), отобранных на основе репрезентативных национальных выборок⁴. Данные этого исследования позволяют не только проконтролировать результаты мониторинга, но также сравнить строение и степень зрелости бизнес-слоя в разных постсоциалистических странах. Правда, к моменту изучения стратификации (февраль—март 1993 г.), акционирование российской экономики лишь начиналось, поэтому «менеджеров-совладельцев» и «менеджеров-полупредпринимателей» оказалось недостаточно для выделения в особые группы. Поэтому в целях обеспечения методической, сравнимости менеджеры в обоих случаях рассматривались как единая группа (табл. 1).

Доля представителей бизнес-слоя в экономически активном населении России, согласно мониторингу и исследованию стратификации, оказалось близко: соответственно 11,5% и 10,8%. То же самое можно сказать о долях «классических предпринимателей» (1,3% и 1,2%) и лиц, занятых индивидуальным трудом (1,3% и 2%). Группы же полупредпринимателей и менеджеров в этих исследованиях как бы «поменялись местами». Если по данным мониторинга их численность соотносится как 59:41, то по исследованию стратификации — как 29:71. Разница (по крайней мере частично) обусловлена тем, что в международной анкете вопросам предпринимательского статуса, респондентов уделено повышенное внимание: они проработаны конкретнее и надежнее. Это позволяет предположить, что в мониторинге доля полупредпринимателей завышена, а доля менеджеров — занижена. Но возможен и обратный эффект, в частности, недоучет масштабов полупредпринимательства в международном опросе. Таким образом, этот вопрос требует специальной проверки.

**Структура бизнес-слоя в сравнении с бизнес-слоем
в других постсоциалистических странах (февраль 1993 г.)**

Бизнес-группы	Численность (%) ко всем работникам				
	Россия	Болгария	Словакия	Чехия	Венгрия
Предприниматели	1,2	1,7	2,1	3,2	2,7
Самозанятые (ИТД), Полупредприниматели	2,0 2,2	5,4 1,2	6,0 1,6	8,3 1,6	7,6 5,0
Менеджеры	5,5	3,6	2,0	3,8	3,0
Бизнес-слой	10,9	11,9	11,9	16,9	18,5

Сравнение состава бизнес-слоя в разных постсоциалистических странах (табл. 2) позволяет разделить их на две группы. Первую составляют страны с развитой рыночной экономикой и зрелым предпринимательским слоем — Венгрия и Чехия, вторую — страны, лишь начинающие переход к рынку — Болгария, Словакия и Россия. В двух первых странах бизнес-слой составляет соответственно 18,5% и 16,9%, а в трех последних — 11,9%, 11,7% и 10,8%, причем Россия является замыкающей. Бросаются в глаза большие различия в структуре бизнес-слоев сравниваемых стран. Так, Россия, при явной хилости собственно предпринимательских групп, имеет наиболее мощный слой менеджеров; Венгрия выделяется высокой долей полупредпринимателей, а Чехия — занятых индивидуальной трудовой деятельностью. В целом международное сравнение (при всех его возможных неточностях) свидетельствует о сильном отставании России от центральноевропейских постсоциалистических стран.

Сравнение бизнес-слоя с остальным населением России указывает на существенные особенности его статуса (табл. 3). Если «работники вне бизнеса» по определению заняты только наемным трудом, то бизнесменам России присущ широкий спектр занятий, охватывающий как работу по найму, так и разные формы предпринимательства. Характерно, что 2/5 представителей бизнес-слоя считают бизнес основным родом своей деятельности, а 55% не признают его своим основным занятием⁵. Таким образом, значительная часть бизнес-слоя еще не оторвалась от государственной экономики и внутренне не идентифицировалась со своим новым статусом.

Принципиально различается распределение бизнесменов и «работников вне бизнеса» между социальными секторами экономики. Так, среди бизнесменов соотношение занятых в частном и государственном секторах составляет 5:2, а среди «работников вне бизнеса» — 1:17. Соответственно к бизнес-слою принадлежат 6% работников государственного, 13% — акционированного и 46% — частного сектора. По-видимому, частный сектор экономики служит и «инкубатором», и «накопителем», и главной сферой предпринимательства.

Руководящий пост из каждых 20 человек, не имеющих отношения к бизнесу, занимает один, а из каждых 20 бизнесменов — 12. Преимущественной сферой деятельности последних служат мелкие предприятия. Служащие мелких фирм занимаются бизнесом втрое чаще персонала более крупных организаций. В фирмах, насчитывающих до 20 единиц персонала, заняты 41% бизнесменов и только 15% остальных работников.

Для сравнения доходов бизнесменов с доходами «работников вне бизнеса» использованы три типа показателей: уровень среднемесячного денежного дохода (апрель—декабрь 1993 г., в % к доходам всех работников), а также распределения изучаемых групп по квартильной шкале доходов работников и по специально сконструированной нами «социальной шкале материальной обеспеченности работников» [22]. В связи с высоким темпом инфляции все процентные показатели рассчитывались ежемесячно, после чего рассчитывались их средние значения.

Доходы представителей бизнес-слоя в 2,5—3 раза выше доходов остальной части

Таблица 3

**Статусные характеристики работников «вне бизнеса», бизнес-слоя
и его групп (в % к общей численности)**

Основные характеристики статусов	Работники «вне бизнеса»	В том числе бизнес-группы						
		бизнес-слой	предприниматели	самозанятые	бизнесмены-менеджеры	полупредприниматели	менеджеры-совладельцы	классические менеджеры
<i>Род деятельности:</i>								
ведение своего дела	—	38	100	15	72	44	—	2
индивидуальный труд	—	24	—	85	8	30	—	—
работа по найму	100	38	—	—	20	26	100	100
<i>Основное занятие:</i>								
предпринимательство	—	31	100	41	51	27	—	—
индивидуальный труд	—	14	—	59	—	16	—	—
работа по найму	100	55	—	—	47	57	100	100
<i>Сектор занятости:</i>								
частный	4	43	100	100	26	42	—	16
акционированный	29	38	—	—	70	50	100	—
государственный	67	19	—	—	4	8	—	84
<i>Должностной статус:</i>								
руководящий	5	42	60	12	100	5	100	100
исполнительский	95	58	40	88	—	95	—	—
<i>Размер предприятия</i>								
(по числу занятых)								
до 20 человек	15	41	66	100	46	49	18	25
более 20 человек	85	59	34	—	54	71	82	75

работников. Среди них вдвое меньше бедных и вчетверо больше зажиточных, чем среди лиц, несвязанных с бизнесом. Среди бедных и обнищавших долю так или иначе связанных с бизнесом составляет всего 1/17 часть, а среди живущих состоятельно или хотя бы зажиточно — 1/3. Расцвет теневой экономики и рэкета, практика массового уклонения от налогов, а также соображения коммерческой тайны обуславливают существенное занижение уровня доходов, указываемых бизнесменами в социологических опросах. В этих условиях почти трехкратную разницу между доходами бизнес-слоя и заработками остальных россиян надо признать весьма значительной.

Как видим, за годы экономических реформ в недрах российского общества сформировался, пусть не вполне развитый, но достаточно заметный социальный слой, занятый инициативной экономической деятельностью, в основном на базе частной и акционерной собственности. Несмотря на свою незрелость, ограниченный масштаб и узкую направленность деятельности (преимущественно на коммерческие и финансовые операции), этот слой приобрел относительно высокий социально-экономический статус и более или менее сформировался в качестве самостоятельного элемента структуры общества.

Статусные портреты основных бизнес-групп в целом выглядят следующим образом (табл. 3, 4).

Предприниматели — частные собственники преимущественно мелких предприятий и фирм, лично управляющие последними, не совмещающая эту деятельность с работой по найму.

Самозанятые — лица, занятые мельчайшим предпринимательством на базе индивидуальной трудовой деятельности с помощью собственных средств производства (преимущественно специалисты и квалифицированные рабочие).

Бизнесмены-менеджеры — наемные директора мелких и средних предприятий, главным образом акционированного и частного секторов, совмещающие управленческую работу по найму с ведением собственного бизнеса.

Полупредприниматели — наемные работники, в основном акционированного и частного секторов экономики, не выполняющие управленческих функций и совмещающие основную работу с теми или иными видами предпринимательства.

Менеджеры-совладельцы — хозяйственные руководители мелких и средних акционированных предприятий, работающие по найму, но вместе с тем располагающие пакетами акций управляемых предприятий.

«Классические» менеджеры — хозяйственные руководители, управляющие государственными (реже — частными) предприятиями на основе найма, т.е. «за зарплату».

Рассмотрим, как выстроенная структура дифференцирует показатели доходов разных групп бизнес-слоя. Как следует из табл. 4, этот слой разделяется на три доходных страты, первую из которых составляют предприниматели, бизнесмены-менеджеры и самозанятые, вторую — полупредприниматели и менеджеры-совладельцы, а третью — «классические» менеджеры.

Доходы предпринимателей превышают средний уровень доходов остальных бизнесменов почти в 2 раза, а «работников вне бизнеса» — почти в 5 раз. Более 70% этой группы относятся к верхнему квартилю доходов, 2/3 живут состоятельно или хотя бы зажиточно. Зарботки бизнесменов-менеджеров и самозанятых вчетверо выше зарботков работников «вне бизнеса». По сравнению с предпринимателями, в нижний квартиль здесь попадает несколько большая, а в верхний — заметно меньшая часть респондентов. Аналогичная разница в их распределении между градациями материальной обеспеченности семей. Хотя рассмотренные бизнес-группы представляют верхнюю часть учтенных мониторингом представителей бизнес-слоя, они связаны преимущественно с мелким бизнесом. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что доходы предпринимателей и бизнесменов-менеджеров всего на 20—30% выше доходов «индивидуалов». Подлинными властителями экономики в массовые опросы не попадают и их следует изучать другими методами.

Вторую ступень занимают менеджеры-совладельцы и полупредприниматели, дохо-

Таблица 4

**Уровень и дифференциация доходов работников «вне бизнеса»,
бизнес-слоя и его групп (в % к общей численности каждой группы)**

Основные характеристики доходов	Работники «вне бизнеса»	Бизнес-слой	В том числе бизнес-группы					
			предприниматели	самозанятые	бизнесмены-менеджеры	полупредприниматели	менеджеры-совладельцы	классические менеджеры
<i>Среднемесячный доход в мае-декабре 1993 г. (в % к аналогичному доходу)</i>								
работников «вне бизнеса»	100	276	516	394	401	217	195	141
бизнес-слоя в целом	43	100	187	143	145	79	71	51
<i>Доли респондентов, доходы которых относятся к следующим квартилям ранжированного ряда доходов работающих россиян (%)</i>								
первый	26	17	13	17	16	21	1	12
второй	26	14	4	8	7	17	18	17
третий	26	21	11	16	16	21	26	29
четвертый	22	48	71	59	61	41	49	42
<i>Доли респондентов, семьи которых живут на следующих уровнях материальной обеспеченности (%)</i>								
бедность или нищета	41	21	8	14	16	28	18	18
нуждаемость или ограниченный достаток	51	46	29	37	38	44	49	64
зажиточность или состоятельность	8	33	63	49	46	28	33	18

ды которых примерно вдвое выше средних заработков работников «вне бизнеса» и в той же степени отстают от верхней части бизнес-слоя. Распределение этих групп между квартилями доходов и ступенями материальной обеспеченности менее заметно смещено в сторону высших градаций. При этом среди полупредпринимателей доля низкооплачиваемых и бедных значительно выше, чем среди менеджеров-совладельцев, поскольку заработок последних более гарантирован и стабилен, чем рыночные доходы.

Самые низкие доходы получают «классические» менеджеры, не ведущие частного бизнеса. В условиях спада производства, кризиса неплатежей, сложности сбыта продукции и проч. почти 1/5 их живет на уровне бедности. Доходы наемных менеджеров составляют менее половины доходов собственными предпринимательскими групп бизнес-слоя. К тому же они лишь на 40% выше зарплаты работников исполнительского труда, что вряд ли компенсирует разницу в уровнях образования, квалификации, опыте и ответственности труда тех и других. Таким образом, никакой вид труда по найму, включая самый квалифицированный и управленческий, не обеспечивает доходов, сравнимых с простейшим предпринимательством.

Бизнес-слой дифференцирован, с одной стороны, по масштабам экономической деятельности, мобилизуемых ресурсов, социальных связей и политического влияния, а с другой, по качественным особенностям статуса, типам социального генезиса, конкретному содержанию труда и т.д. Как вертикальная, так и горизонтальная проекции этого слоя мало исследованы (поскольку сам слой лишь формируется) и нуждаются в дальнейшем анализе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шкаратан М.* Феномен предпринимателя: интерпретация понятий. М.: Институт экономики РАН, 1993.
2. *Смольников В.Т.* Предпринимательство как особый вид деятельности // Социол. исслед. 1994. № 1. С. 15—22.
3. *Нельсон Л.Д., Бабаева Л.В., Бабаев Р.О. и др.* Перспективы предпринимательства и приватизации в России: политика и общественное мнение // Социол. исслед. 1993. № 1. С. 7—18.
4. *Фетисов Э.Н., Яковлев И.Г.* О социальных аспектах предпринимательства // Социол. исслед. № 1. С. 24—30.
5. *Червяков В.В., Чередниченко В.А., Шапиро В.Д.* Россияне о предпринимательстве и предпринимателях // Социол. исслед. 1992. № 10.
6. *Чепуренко А.Ю.* Предпринимательский класс в возрождающейся России // Мир России. Т. II. 1993. № 1. С. 77—95.
7. *Журавлев А.Л., Поздняков В.П.* Российские предприниматели в современной социальной структуре // Социол. исслед. 1994. № 5. С. 61—69.
8. *Зайчик СМ.* Цель и программа экономической реформы // Малый бизнес и общество. 1993. № 1—4., С. 3—23.
9. *Евстигнеева Л.* Стратегические силы реформ // Обществ. науки и современность. 1992. № 6.
10. *Гриценко Ж.М., Новикова Л.Г., Лайша И.Н.* Социальный портрет предпринимателя // Социол. исслед. 1992. № 10. С. 53—61.
11. *Козлов М.П.* Проблемы развития фермерства в России: аргументы противодействия, источники конфликтов // Малый бизнес и общество. 1993. № 1—4. С. 40—62.
12. *Радаев В.В.* О вере и милосердии. Фрагмент облика нового российского предпринимателя // Общество и экономика. 1993. № 6.
13. *Радаев В.В.* Российские предприниматели — кто они? (на примере Москвы) // Вести, статистики. 1993. № 9.
14. *Хахулина Л., Косалс Л.* Руководители промышленных предприятий в фокусе экономической реформы: поведение, оценки, ожидания. Отчет об исследовании ВЦИОМ (на правах рукописи), 1994.
15. *Климова С.Г., Дунаевский Л.Г.* Новые предприниматели и старая культура // Социол. исслед. 1993. № 5. С. 64—69.
16. *Боева И.П., Долгопятова Т.Г., Широнин В.М.* Использование опросов руководителей для изучения экономического поведения предприятий // Социол. исслед. 1993. № 1. С. 18—24.
17. *Радаев В.В.* Новые российские предприниматели: стратегии хозяйственного развития // Проблемы прогнозирования. 1994. № 1.

18. Радаев В.В. О некоторых чертах нормативного поведения новых российских предпринимателей // Мировая экономика и междунар. отношения. 1994. № 4. С. 31—36.
19. Шмотко Н.А. Жизненные стратегии человека в кризисном обществе: становление российского патроната. Промежуточный отчет по русско-французскому исследовательскому проекту (на правах рукописи), 1992—1993.
20. Machonin P. Social and Political Transformation in the Czech Republic. P. 7.
21. Радаев В.В. «Лисы» сменяют «львов» // Новое время. 1994. № 14. С. 12—13.
22. Заславская Т.И. Доходы работающего населения России: уровень, динамика, дифференциация // Информ. бюл. «Социальные и экономические перемены в России». 1994. № 1. С. 5—10; № 2. С. 5—11.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Эти вопросы сформулированы следующим образом: «Являетесь ли Вы владельцем частного предприятия, дела, работаете по индивидуальным заказам или работаете на государственном (акционерном, частном) предприятии по найму?»; «Каково Ваше основное занятие?»; «К какому типу (по форме собственности) относится предприятие (организация), являющееся основным местом Вашей работы?»
- ² Подробное описание процедуры идентификации бизнес-групп см. в информационном бюллетене «Социальные и экономические перемены в России». 1994. № 5.
- ³ Идентификация социальных секторов экономики проводилась в зависимости от типов предприятий по формам собственности: а) «государственный» (код: «государственные предприятия, организации^а»); б) «частный» (коды: «предприятие, принадлежащее отдельному лицу или нескольким лицам», «предприятие с участием иностранного капитала»); в) «акционированный», в действительности включавший и некоторые другие типы организаций (коды: «государственные акционерные общества», «негосударственные акционерные общества», «товарищества, кооперативы», «предприятия, приватизированные трудовыми коллективами», «колхозы», «общественные организации»).
- ⁴ Авторы проекта и научные руководители исследования — профессора Д. Трейман и И. Селени (Лос-Анджелесский университет); руководитель российской части исследования — заместитель директора ВЦИОМ Л.А. Хахулина; опрос проводился во всех странах в феврале—марте 1993 г.; обработка данных польской части исследования пока не завершена.
- ⁵ В первом случае большинство респондентов имеют в виду деятельность, субъективно оцениваемую ими как главная, а во втором — формальный статус по основному месту работы.